

**Экономика Северо-Запада:
проблемы и перспективы развития
№ 2-3 (61-62) 2020 год**

Основан в 1998 г.

**Учредитель:
Институт проблем региональной
экономики РАН**

Главный редактор

В. В. Окрепилов,
доктор экономических наук, академик РАН,
руководитель Центра региональных проблем
экономики качества

Редакционный совет

А. Г. Аганбегян, Л. А. Аносова,
А. А. Анфиногентова, А. Р. Бахтизин,
С. Д. Валентей, И. И. Елисеева,
В. В. Иванов, В. Л. Квинт,
А. Д. Некипелов, Б. Н. Порфирьев,
В. А. Цветков

Редакционная коллегия

С. В. Кузнецов (зам. главного редактора),
Е. Б. Костяновская (отв. секретарь),
К. Ю. Борисов, Б. М. Гринчель,
С. А. Иванов, В. А. Ильин, В. Л. Крепс,
Л. А. Лосин, И. А. Максимцев,
В. Т. Перекрест, Г. Л. Сафарова

Научный и общественно-политический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ № ФС77-76329 от 26 июля 2019 г.

Периодичность издания: 4 номера в год

Журнал «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 08.00.00 Экономические науки.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов; его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителя и редакции.

Перепечатка публикаций из журнала «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» в зарубежные издания допускается по согласованию с редакцией.

Ссылка на журнал «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» обязательна.

Редакция журнала:

заместитель главного редактора **С. В. Кузнецов**
ответственный секретарь **Е. Б. Костяновская**

Адрес редакции: 190013, Санкт-Петербург,
ул. Серпуховская, д. 38
Институт проблем региональной экономики РАН
Тел.: (812) 316-69-22
E-mail: info@iresras.ru

Редактор *О. Ю. Багиева*
Компьютерная верстка *В. Н. Костина, Н. Н. Караваева*

Подписано к печати 12.11.20. Формат 60 × 84 1/8.
Уч.-изд. л. 17,9. Усл. печ. л. 18,1. Тираж 1000 (1-й завод 100 экз.) экз. Заказ № 394.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., 67

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора.....	3
Региональная стратегия социально-экономического развития	
Антохина Ю. А. К 75-ЛЕТИЮ АНАТОЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТУРЧАКА	4
Турчак А. А. ДЕЛОВАЯ СРЕДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ТЕКУЩИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ.....	7
Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	14
Кузнецов С. В., Горин Е. А., Имзалиева М. Р. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	24
Лосин Л. А., Солодилов В. В., Ляпунова Г. П. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ РАССЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ	33
Булычева Н. В., Калюжный Н. А. МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИЙ ОБЪЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНО-ПЕРЕСАДОЧНЫХ УЗЛОВ).....	47
Самарина А. Ю. ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ САНКТ- ПЕТЕРБУРГА	54
Кричевский М. Л., Мартынова Ю. А., Анисимова И. А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ.....	59
Теория и практика регионального реформирования	
Кузнецов С. В., Межевич Н. М. РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ	64
Котов А. И. УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА – РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)	71
Леонтьева А. Н. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ.....	78

CONTENTS

Foreword from the Editor-in-Chief	3
Regional strategy of socio-economic development	
Antohina Yu. A. TO THE 75TH ANNIVERSARY OF ANATOLY ALEXANDROVICH TURCHAK	4
Turchak A. A. BUSINESS ENVIRONMENT OF ST. PETERSBURG: CURRENT SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS	7
Okrepilov V. V., Gagulina N. L. EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION	14
Kuznetsov V. S., Gorin E. A., Imzalieva M. R. SOCIAL POTENTIAL OF THE INNOVATIVE ECONOMY: REGIONAL DIMENSION	24
Losin L. A., Solodilov V. V., Lyapunova G. P. ADMINISTRATIVE TRANSFORMATIONS AND GENERATION OF SETTLEMENT LOCAL CENTERS ON THE TERRITORY OF THE ST. PETERSBURG URBAN AGGLOMERATION.....	33
Bulycheva N. V., Kalyuzhnyi N. A. MODEL OF ECONOMIC ASSESSMENT OF THE TERRITORY OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE (ON THE EXAMPLE OF TRANSPORT AND TRANSFER HUB)	47
Samarina A. Y. RESEARCH OF PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG	54
Krichevsky M. L., Martynova Yu. A., Anisimova I. A. APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS IN EDUCATION	59
Theory and practice of regional reformation	
Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. REFORMING LOCAL SELF-GOVERNMENT: THE EXPERIENCE OF THE BALTIC STATES AND ITS SIGNIFICANCE FOR RUSSIA.....	64
Kotov A. I. MANAGEMENT OF THE REGION'S STRATEGIC DEVELOPMENT AS A CRUCIAL FACTOR FOR SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)	71
Leontieva A. N. MUNICIPAL DIMENSION OF TERRITORIAL GOVERNANCE DIGITALIZATION	78

Богачев В. Ф., Микуленок А. С.
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
АРКТИЧЕСКИМИ РЕГИОНАМИ 84

Ходачек О. А. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ
РЕКРЕАЦИОННЫХ НАСАЖДЕНИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ И СЕВЕРО-ВОСТОКА ЭСТОНИИ
(УЕЗД ИДА-ВИРУМАА) 94

Гринчель Б. М., Назарова Е. А.
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД И АЛГОРИТМ
АНАЛИЗА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
В КОНТЕКСТЕ КОНКУРЕНТНОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ
РЕГИОНОВ 103

Злобина О. В., Пешкова Г. Ю. НАПРАВЛЕНИЯ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ В РЕГИОНАХ
С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ
ЦИФРОВИЗАЦИИ 115

Кузнецов С. В., Межевич Н. М., Сенник Н. М.
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: УЧЕТ
ГЕРМАНСКОГО ОПЫТА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА
SWOT-АНАЛИЗА 125

Лачининский С. С., Шендрик А. В., Васильева В. А.
СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ
ОКРУГЕ: ФАКТОРЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ,
ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ 134

Научная жизнь. Наши юбиляры

Минина Т. Р., Филатов Н. Н.
К 90-ЛЕТИЮ
ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА МЕНШУТКИНА 141

К 70-ЛЕТИЮ
СЕРГЕЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА КУЗНЕЦОВА 148

К 90-ЛЕТИЮ
АЛЕКСЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦЕВА 150

Сведения об авторах 152

Bogachev V. F., Mikulenok A. S.
RESTRUCTURING ARCTIC REGIONS
MANAGEMENT SYSTEM 84

Khodachek O. A. ASSESSMENT OF THE STATE
OF RECREATIONAL PLANTATIONS
IN ST. PETERSBURG, LENINGRAD REGION
AND NORTH-EAST ESTONIA (IDA-VIRUMAA
COUNTY) 94

Grinchel B. M., Nazarova E. A.
A METHODOLOGICAL APPROACH
AND AN ALGORITHM FOR ANALYZING SPATIAL
DEVELOPMENT BY THE CONTEXT
OF REGIONS' COMPETITIVE ATTRACTIVENESS
AND SUSTAINABILITY 103

Zlobina O. V., Peshkova G. Yu. PROSPECTS OF DIGITAL
TRANSFORMATION
IN FINANCIAL SECTOR
IN HIGHLY DIGITIZED REGIONS 115

Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M., Senik N. M.
MIGRATION POLICY OF RUSSIA: TAKING
INTO ACCOUNT THE GERMAN EXPERIENCE
USING THE SWOT ANALYSIS METHOD 125

Lachininskii S. S., Shendrik A. V., Vasilyeva V. A.
THE SHIPBUILDING INDUSTRY
IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT:
FACTORS AND DEVELOPMENT PRIORITIES,
FEATURES OF LOCALIZATION 134

Scientific life. Our anniversaries

Minina T. R., Filatov N. N. TO THE 90TH
ANNIVERSARY OF VLADIMIR VASILYEVICH
MENSHUTKIN 141

TO THE 70TH ANNIVERSARY OF SERGEY
VALENTINOVICH KUZNETSOV 148

TO THE 90TH ANNIVERSARY OF ALEXEY
ALEXANDROVICH RUMYANTSEV 150

Information about authors 152

УДК 331.556.4

Сергей Валентинович Кузнецов*

доктор экономических наук, профессор, руководитель научного направления

Николай Маратович Межевич*

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Никита Михайлович Сеник**

бакалавр

*Институт проблем региональной экономики РАН

**Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Санкт-Петербург, Россия

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: УЧЕТ ГЕРМАНСКОГО ОПЫТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА SWOT-АНАЛИЗА

Аннотация. Миграция на современном этапе представляет собой достаточно запутанный и неоднородный клубок социальных, экономических, психологических, политических, этнографических, религиозных и других проблем. Специфика современных миграционных процессов заключается в том, что экономические и политические их последствия, характерные для одной страны, неожиданно актуализируются для другого государства, на первый взгляд не обладающего достаточным сходством. Однако при детальном рассмотрении обнаруживается много общего в развитии миграционных процессов.

В Германии и России был важный этап диаспоральной миграции, пришедший на первую половину 90-х гг. прошлого века. Переселялись немцы, евреи, русские, представители народов СССР, смешанные семьи. Массовый приток репатриантов немецкого происхождения из стран Восточной Европы и республик СССР в Германию привел к некоторому изменению параметров общественного развития как в России, так и в Германии. Впрочем, в силу культурной близости коренного населения и репатриантов эффекты, связанные с переселением 3–4 млн человек, оказались не самыми значимыми. Контрасты между ГДР и ФРГ оказались существенно более устойчивыми.

Ключевые слова: Россия, зарубежный опыт, миграционная политика, Германия, SWOT-анализ, беженцы, общественное разделение труда, социальные процессы, региональное развитие.

Sergey V. Kuznetsov*

Grand PhD in Economic Sciences, Professor, Head of Research Direction

Nikolay M. Mezhevich*

Grand PhD in Economic Sciences, Professor, Chief Researcher

Nikita M. Senik**

Bachelor of Science

*Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences

**St. Petersburg State University of Economics

St. Petersburg, Russia

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: УЧЕТ ГЕРМАНСКОГО ОПЫТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА SWOT-АНАЛИЗА

Abstract. Migration at the present stage is a rather complicated and heterogeneous tangle of social, economic, psychological, political, ethnographic, religious and other problems. The specificity of modern migration processes is that their economic and political consequences, which are typical for one country, suddenly become relevant for another one, which at first glance does not have sufficient similarity. However, a detailed examination reveals many similarities in the development of migration processes. In Germany and Russia, there was an important stage of diasporal migration, which occurred in the first half of the 90s of the last century. Germans, Jews, Russians, representatives of the peoples of the USSR, mixed families moved. The mass influx of «repatriates» of German origin from Eastern Europe and the republics of the USSR to Germany has led to some changes in the parameters of social development, both in Russia and Germany. However, due to the cultural proximity of the «indigenous population» and «repatriates», the effects associated with the relocation of 3–4 million people were not the most significant. The contrasts between the GDR and the FRG were significantly more stable.

Keyword: Russia, foreign experience, migration policy, Germany, SWOT analysis, refugees, social division of labor, social processes, regional development.

Введение

Предмет исследования – общее и особенное в миграционных процессах Германии и России в 2015–2018 гг. Объект исследования – социально-экономические системы двух стран.

Активное участие Германии и России в миграционных процессах как принимающей стороны очевидно. Нас интересуют вопросы миграционной волны в Германии в 2015–2016 гг., характер общественной реакции на эти процессы и значимость этого опыта для России.

В основу данной работы легли современные публикации зарубежных и отечественных ученых, которые исследуют как миграционные процессы в целом, так и их особенности в Германии и России. Ключевой метод, использованный в статье, – компаративистика, в самом широком смысле понимаемый как сравнительный анализ экономических систем, их генезиса, трансформаций, необходимых для оценки перспектив развития социально-экономических систем. Для решения поставленной задачи в статье сделан анализ социально-политических аспектов миграционной политики ФРГ в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Используются данные докладов статистического ведомства Германии, публикаций Евросоюза и ООН, тексты законов и иных нормативных актов, публицистики. Особое место в статье занимает использование метода SWOT-анализа, который позволяет структурировать представление о миграционной ситуации.

Основные проблемы миграционной политики в России и Германии

Международная миграция общепризнанно считается отличительной чертой XXI в. [1–3]. Как проблема она появилась, разумеется, значительно раньше, но в последние десятилетия усложнилось ее содержание и пространственная локализация. Причиной актуализации можно уверенно назвать процесс глобализации. В более узком смысле масштабы и географическая локализация международной миграции может стимулировать региональные конфликты, экономические кризисы. Понимание значимости международного опыта для российских практик оформилось в конце прошлого века [4], а затем было акцептировано Российским советом по международным делам в 2015 г. [5].

Фундаментальные общие подходы к регулированию миграции были выработаны в ЕС еще в 90-е гг. прошлого века. Речь идет не только

о Шенгенском соглашении 1985 г., но и о Дублинской конвенции 1990 г., Амстердамском договоре 1999 г., регулирующих вопросы внутренней и внешней миграции, в том числе и вопросы предоставления убежища на территории стран ЕС. «Послевоенная история международной миграции может быть охарактеризована как постепенный переход от поселенческой иммиграции – то есть процесса восполнения недостатка населения в тех или иных странах и регионах – к экономической, регулируемой в зависимости от внутреннего спроса и внешнего предложения» [6].

Применительно к Европе и России наиболее масштабным фактором общественного развития международная миграция становится как в силу количественного нарастания числа мигрантов, так и в силу качества их влияния на практически все социально значимые процессы [7]. Непосредственно по вопросу миграционного кризиса в Германии, в том числе в контексте Евросоюза, обстоятельно высказался В. Б. Белов: «...не следует ожидать быстрого принятия разработанных Евросоюзом новых законов, предусматривающих ужесточение (и одновременно гармонизацию) критериев и правил приема беженцев и условий их содержания в государствах – членах ЕС. Этот процесс по-прежнему будет затяжным и сложным...» [8].

Ключевая проблема Европейского Союза – сложный процесс согласования параметров миграционной политики, осложненный и тем, что часть государств Европы – федерации. В этом контексте Россия более суверенна, хотя и присутствует необходимость согласования миграционной политики с государствами – участниками Евразийского экономического союза. Это обстоятельство представляется крайне важным, так как Россия является второй после США страной, аккумулирующей наибольшее количество мигрантов [9], но страны выхода мигрантов расположены рядом с нашей страной. Особой интерес вызывает опыт наших соседей в 2015–2018 гг., когда Евросоюз накрыла волна нелегальной миграции. Миграционный кризис в ЕС хронологически и по своему негативному воздействию стал частью системы вызовов, через которые проходил Евросоюз.

Общие подходы ЕС к регулированию миграции формируются, однако присутствует и приоритет практики регулирования миграции на национальном уровне. На наднациональном уровне вырабатываются рекомендации, а на национальном им находят практическое применение. Директивы Еврокомиссии имеют часто не рекомендательный, а обязательный характер. Это касается и вопросов внешней мигра-

ции. В Российской Федерации эта модель отсутствует. Федеральный центр задает общие рамки миграционной политики, субъекты Федерации реализуют ее исходя из региональных условий и возможностей.

С позиций экономического регионоведения как научной дисциплины очень важно то, что миграция – экономический процесс, зависящий от пространственных условий и в свою очередь изменяющий эти пространственные условия. Безусловно, между ключевыми миграционными процессами в Германии и России есть различия. Важнейшее различие заключается в том, что в Германию приезжают, прежде всего, с целью легализации через вид на жительство, гражданство и, как следствие, новое места жительства, при этом работа не является ключевым фактором, определяющим выбор места жительства. В России мигранты, как правило, не рассчитывают на гражданство и социальные выплаты, однако выбор места работы при решении вопроса о размещении мигранта носит принципиальный характер.

Указанное отличие имеет крайне важное значение. Однако разноплановое влияние на экономические параметры общественного развития происходит независимо от того, трудовой мигрант в Ленинградской области перед нами или лицо, запрашивающее вид на жительство в Баден-Вюртемберге.

Миграция – демонстрация предпочтения людей, акцептирование нового места жительства

и работы. Это предполагает неравномерное распределение мигрантов не только по странам, но и внутри стран, что обусловлено географическими, экономическими и социокультурными различиями между ними, которые зачастую имеют принципиальное значение. Это справедливо и для Германии, и для России.

Рассмотрим некоторые факторы, определяющие характер миграционной политики в двух странах. Во-первых, миграционные потоки устремляются к центрам, олицетворяющим устойчивое экономическое развитие, более высокое социальное обеспечение, этническую терпимость. Германия, как и Россия, с точки зрения миграционной привлекательности очень неоднородна. Если посмотреть показатели миграционного прироста во внешней миграции, то между Баварией и Саксонией, Тюрингией и Гессеном будут очень большие различия в миграционной ситуации. То же самое можно отметить и применительно к Европейской части России, с характерной для нее неравномерной локализацией миграционных потоков.

Более половины международных мигрантов сосредоточены в следующих субъектах Федерации в Европейской части России: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область (табл. 1).

Более половины международных мигрантов сосредоточены в следующих федеральных землях: Северный Рейн-Вестфалия, Бавария, Баден-Вюртемберг (табл. 2).

Таблица 1

Распределение международных мигрантов по субъектам Российской Федерации в 2019 г., чел.¹

Территория	Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства	% от общего числа
Российская Федерация – всего	19 518 304	100,0
В том числе:		
г. Москва	4 485 874	23,0
г. Санкт-Петербург и Ленинградская область	3 622 862	18,6
Московская область	1 716 586	8,8

Таблица 2

Распределение иностранного населения по землям Германии в 2019 г., чел.²

Территория	Иностранное население, чел.	% от общего числа
Германия – всего	11 228 300	100,0
В том числе:		
Северный Рейн-Вестфалия	2 710 795	24,1
Бавария	1 921 955	17,1
Баден-Вюртемберг	1 821 815	16,2

¹ МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693> (дата обращения: 15.03.2020).

² Destatis. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Tabellen/auslaendische-bevoelkerung-bundeslaender-jahre.html> (дата обращения: 15.03.2020).

Применительно к России «Германией», с точки зрения мигрантов, является пространство, опирающееся на юге на Ростов – Краснодар; в центре – на Москву – Казань; на севере – на Санкт-Петербург. Понятны мотивы мигрантов, большая часть которых хотела бы осесть именно в ведущих экономических центрах Германии. В этой связи Германия все больше ощущает неравномерность политического, экономического и социокультурного бремени регулирования проблемы мигрантов внутри страны. Аналогичная ситуация и в России, но мигранты не столько создают дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру, сколько приносят прибыль работодателям.

Итак, несмотря на разный генезис миграции, в ряде субъектов Российской Федерации и федеральных землях Германии мигранты становятся фактором, влияющим на экономическую и социально-политическую ситуацию. Применительно к России ситуация похожая, но лимитирующие миграцию факторы можно разделить на общие для двух стран и характерные только для России. К примеру, локализация большинства мигрантов в западных землях Германии объясняется не экономическими факторами, о чем пишут немецкие авторы, а наличием принимающих диаспор. Ко второму десятилетию XXI в. аналогичная ситуация сложилась и в России. В Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге диаспоры, обладающие экономическими и политическими возможностями, принимают новых мигрантов и выступают посредниками между ними и государством.

Миграционные вызовы, стоящие перед Германией, в своей основе имеют ту же природу, что и проблемы России, которая так же, как и Германия, не смогла преодолеть демографические проблемы и дефицит рабочих рук за счет первых волн иммиграции. Это при том, что треть лиц, ищущих убежище (*first-time asylum seekers*) в ЕС, приходится на Германию (28%

в 2018 г.¹), а согласно отчету ООН, Германия является второй после США и крупнейшей в Европе страной – реципиентом мигрантов (табл. 3). Россия в этом списке занимает 4-е место после Саудовской Аравии.

По данным государственного статистического бюро, численность населения Федеративной республики Германии на 01.01.2020 составляла 83,2 млн человек, из которых иностранное население – 11,2 млн, что составляет 13,5% [10]. Этнически, религиозно и культурологически разные группы вошли в немецкое общество, однако вопрос о степени их интеграции остается актуальным [11–14].

Германия более 40 лет активно обсуждает вопросы социальной и экономической адаптации мигрантов [15]. Трудно просчитываемая нагрузка на бюджет, обострение межэтнических конфликтов, протесты населения, недовольного тем, что мигранты получают социальные гарантии наравне с коренными жителями, привели к очередному пересмотру иммиграционной политики в последние 5–6 лет [16–18]. Результатом такого пересмотра стал состоящий из 63 пунктов Генеральный план по миграции (*Masterplan Migration*), предложенный министром внутренних дел Хорстом Зеехофером в июле 2018 г. и послуживший в дальнейшем основой для нового иммиграционного законодательства Германии². Указанная инициатива предусматривала ряд мер, направленных на ликвидацию миграционного кризиса, а именно:

- меры по предотвращению пребывания в Германии лиц, которые уже были зарегистрированы

¹ Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9665546/3-14032019-AP-EN.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).

² Masterplan Migration // BMI. URL: https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/downloads/DE/veroeffentlichungen/themen/migration/masterplan-migration.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 19.03.2020).

Таблица 3

Крупнейшие страны – реципиенты мигрантов¹

Общая численность иммигрантов на середину 2019 г.	Численность, чел.	% от общего числа
Всего в мире	271 642 105	100,0
В том числе:		
США	50 661 149	18,6
Германия	13 132 146	4,8
Саудовская Аравия	13 122 338	4,8
Россия	11 640 559	4,3

¹ Total international migrant stock. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (дата обращения: 15.03.2020).

в других странах ЕС («успешная интеграция возможна только в том случае, если уменьшить поток мигрантов», – говорится в плане);

– создание специализированных якорных центров по вопросам миграции (*Anker-zentrum*);

– организация специализированных мест для содержания мигрантов, статус которых не определен или вызывает сомнения;

– ужесточение условий пребывания мигрантов в ФРГ, усиление контроля за соблюдением переселенцами миграционного законодательства, ужесточение наказания за нарушения вплоть до возвращения домой;

– исключение возможностей для нелегальной миграции;

– сокращение социальных выплат;

– помощь странам, которые генерируют поток беженцев, с целью предупредить вынужденную миграцию («если помогать людям на их родине, они не захотят ее покидать»¹).

Первоочередной задачей Германии был провозглашен контроль за перемещением мигрантов [19–20]. Немецкое правительство сосредоточилось на принятии следующих мер:

– ужесточение борьбы с нарушениями положений нормативных документов в сфере миграции (в том числе с нелегальным пересечением границ, незаконным трудоустройством и т. п.);

– упорядочение издержек на иммиграционные программы. Несколько сократились социальные выплаты приезжим;

– особые усилия были направлены на предотвращение образования мигрантских гетто.

Экстраполируется ли эта ситуация на Россию? Безусловно. В поисках оптимальной модели регулирования миграционных процессов Агентство стратегических инициатив (АСИ) в апреле 2019 г. предложило приравнять мигрантов – лиц, получивших разрешение на временное проживание и (или) лиц, получивших вид на жительство, – к гражданам России. Цель – возможность для них получать пособия по безработице.

Следует отметить специфику ситуации в Германии. В этой стране формально ограничений по месту проживания беженцев нет, на деле их распределение по территории Германии регулируется множеством законов и инструкций [21]. Например, получение социальной помощи в первые два года увязывается с местом первич-

ного размещения. Еще один важный момент: специфика регионального развития предопределяет характер миграционных процессов. В ФРГ условия, которые могут предложить беженцам богатые западные и южные регионы страны, привлекают мигрантов, однако найти работу в сферах высокотехнологичного производства, IT или в новейших медицинских лабораториях, составляющих сегодня основу экономики, скажем, Баварии, для них маловероятно. В большинстве случаев они пополняют число безработных, создавая дополнительную нагрузку на местный бюджет.

Обострение социально-экономических проблем, смена привычного уклада толкают самые богатые и самые бедные слои коренного населения на перемещение: бедных – на север и восток, богатых – за границу. В бывшей ГДР, где низко- и среднеквалифицированные работники пользуются большим спросом, ситуация другая. Здесь мигранты замещают на производстве местное население, которое, лишившись работы, теряет жилье и вынуждено переезжать в более дешевые районы. Как следствие, стремительно растет пространственная поляризация общества [22–25]. Возникает избыточное предложение низкоквалифицированного труда. В этом сегменте обостряется борьба коренного старшего населения и молодого приезжего. Квалифицированные специалисты начинают получать более высокую зарплату, в то время как неквалифицированные работники беднеют.

Ситуация частично экстраполируется на российскую почву. Востребованность мигрантов в профессиональном плане предопределяется комплексом факторов регионального и социального характера.

Следует указать на еще одну проблему, характерную для Германии и потенциально неизбежную для России. Это комплекс проблем «группы А» (*Arbeitslose, Alleinerziehende, Ausländer, Arme*) – совокупности безработных, матерей и отцов-одиночек, иностранцев, бедных, детей, растущих в тяжелых социальных условиях. В Германии ряд экспертов поспешил возложить вину за указанные проблемы на немецкое общество, в результате были приняты поправки к законодательству, сохраняющие и защищающие культурологические особенности приезжих [26]. Однако, по нашему мнению, проблема в том, что немцы допускают серьезную ошибку, полагая, что многомиллионные сообщества мигрантов однородны и едины в своем стремлении интегрироваться. Немцам все чаще приходится мириться с ограничением своих традиций и прав в пользу расширения прав ми-

¹ Verantwortung & Zusammenhalt: Der Masterplan Migration // BMI. URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/topthemen/DE/topthema-masterplan-migration/topthema-masterplan-migration.html> (дата обращения: 19.03.2020).

грантов [27], что объективно приводит к обострению внутривластного противостояния внутри немецкого общества [28–30]. Эта проблема потенциально может стать вызовом и для России.

Еще один важный результат идущих дискуссий в ФРГ, к которому, вероятнее всего, придут и в России: власти Германии фактически признают, что рост межэтнических конфликтов внутри страны, безусловно, окажет влияние на безопасность европейского региона в целом. Аналогичная ситуация складывается в Евразийском Союзе. Как отмечают современные исследователи, взаимозависимость и интеграция государств не позволяют рассматривать проблему безопасности в границах только одной страны, причем гуманитарные аспекты безопасности наиболее интегрированы [31].

Другой важный момент, характеризующий миграционные процессы Германии и России: ФРГ уже прошла период временной трудовой миграции. Трудовые и изначально временные мигранты 1960–1980-х гг. давно адаптировались и превратились в постоянных жителей и граждан.

SWOT-анализ как метод исследования миграционных процессов

Для анализа возможных направлений развития миграционной политики Германии и, как следствие, учета этого опыта в России уместным представляется, по мнению авторов, обратиться к методу SWOT-анализа.

Изначально SWOT-анализ применялся в целях стратегического планирования бизнес-процессов, однако в последнее время он находит все большее применение в сфере регионоведения в целом и для анализа миграционных процессов в частности.

Так, например, SWOT-анализ в 2018 г. был использован при исследовании влияния миграционного кризиса на внешнюю политику Словакии [32], в 2015 г. применялся для сравнительного анализа развития мультикультурализма в Канаде, Европе, Мавритании и Северной Корее [33], в 2016–2017 гг. – при описании процессов интеграции иммигрантов в Турции и Чехии [34, 35].

Особое место занимает работа нидерландских исследователей К. Корти и П. Нейкампа, в которой они проводили SWOT-анализ для оценки влияния миграции по пяти направлениям: рынок труда, экономическое развитие, культурное разнообразие, государственный сектор, прочие эффекты [36].

Среди отечественных работ следует отметить исследование, проведенное М. А. Питухиной в 2018 г., в котором SWOT-анализу была подвергнута миграционная политика России [37]. В результате проведенного анализа М. А. Питухиной были выделены следующие факторы:

Сильные стороны: ускорение экономического роста, сокращение численности правонарушений, пополнение бюджета, укрепление межнациональных связей.

Слабые стороны: затруднение доступа к ресурсам и инфраструктуре, отток квалифицированных кадров из России, формирование мигрантского гетто.

Угрозы: старение населения России, враждебность в отношении мигрантов.

Возможности: поиск стратегий управления разнообразием, совершенствование знаний об интеграции мигрантов в долгосрочной перспективе, создание поликультурного сообщества, формирование поликультурных компетенций.

Преимущества SWOT-анализа в структурировании ситуации в миграционной политике, что облегчает восприятие общей картины и демонстрирует предпосылки, на которые в Германии, скорее всего, будут опираться при выработке дальнейших шагов в миграционной политике. В частности, метод SWOT-анализа позволяет нам наглядно показать, что решения немецких властей принимаются большей частью *ad hoc*, не всегда отличаются стратегической дальновидностью и поэтому требуют постоянной корректировки (табл. 4).

Государственно-частное партнерство (см. сильные стороны, п. 4) не только способствует интеграции мигрантов, но и значительно укрепляет институты гражданского общества в Германии. Считаем необходимым также заострить внимание на пп. 5 и 6 (возможности), поскольку они в некоторой степени дополняют друг друга. С нашей точки зрения, не имеющее четких культурных границ и этических ценностей современное немецкое общество испытывает давление со стороны сильной культуры новых граждан.

По результатам проведенного SWOT-анализа мы видим, что слабые стороны внутренних факторов миграционных процессов в Германии сосредоточены в основном вокруг социально-экономических проблем переселенцев. Однако сильнейшая европейская экономика, имеющая развитую правовую базу и эффективный государственно-административный аппарат (сильные стороны внутренних факторов по SWOT-анализу), в состоянии не только легко преодолеть указанные слабости, но и обратить их на пользу своему экономическому развитию (воз-

Таблица 4

SWOT-анализ миграционной политики Германии

Внутренние факторы	<p align="center">Сильные стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Германией накоплен солидный опыт обращения с мигрантами. 2. Систематическое совершенствование законодательства, регулирующего положение мигрантов. 3. Эффективное регулирование рынка недвижимости, используемой для размещения мигрантов. 4. Быстро развивающееся государственно-частное партнерство в сфере интеграции мигрантов 	<p align="center">Слабые стороны</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Существенные затраты на размещение и ассимиляцию беженцев. 2. Привлечение в страну преимущественно низкоквалифицированных мигрантов с низким образовательным уровнем и высоким уровнем бедности. 3. Неравномерность социально-экономического развития земель и относительная слабость экономики Восточной части Германии предопределяет для мигрантов выбор места регистрации и жительства
Внешние факторы	<p align="center">Возможности</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие экономики за счет вливания трудовых ресурсов – приток рабочей силы низшего звена при ее явном дефиците в экономике. 2. Более равномерное распределение трудовых ресурсов по германской территории и по отраслям. 3. Создание более высокой конкуренции на рынке труда, а следовательно, повышение его производительности. 4. Улучшение демографической обстановки. 5. Расширение социокультурного потенциала германского общества. 6. Усиление традиционных христианских ценностей перед угрозой радикального исламизма 	<p align="center">Угрозы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Возможные связи беженцев с террористическими группировками. 2. Нелегальная трудовая миграция. 3. Незаконное использование женской и детской рабочей силы. 4. Нарастание конфликтов на расовой, религиозной, культурной почве. 5. Проблемы социального характера: <ul style="list-style-type: none"> – потенциальная опасность распространения внерегиональных болезней, к которым Европа и Германия не готовы; – мигранты, работающие в законодательно запрещенных сферах труда

возможности внешних факторов по SWOT-анализу: создание конкуренции на рынке труда, приток рабочей силы низшего звена и т. д.).

Главными проблемами миграционной политики Германии становятся, таким образом, угрозы, отраженные в правом нижнем углу таблицы SWOT-анализа: возможные связи мигрантов, ставших или пытающихся стать новыми гражданами, с террористическими группировками; нелегальная трудовая миграция; нарастание конфликтов на расовой, религиозной, культурной почве; проблемы социального и медицинского характера. Иными словами, основной вызов состоит не в экономической сфере, а в гуманитарной и идеологической.

Результаты исследования

Миграционные процессы – обязательный, фактически системный признак современного общества. От Исландии до Полинезии мигранты становятся фактором национального развития. Однако констатация факта не является альтернативой его детального изучения. Независимо от оценки миграционных процессов в Германии консенсусное мнение экспертов заключается в том, что ФРГ с точки зрения миграционных процессов, их ближних и дальних последствий находится впереди России на долгие годы. Проведенный SWOT-анализ показал, что европейские проблемы станут российскими через не-

которое время, но сам характер проблем един. Мы неизбежно пройдем путем Германии и признаем, что «геополитические интересы России фактически сужают канал принятия решений в миграционной сфере, выводя на первый план обеспечение совместных интересов стран» [38]. Применительно к России немецкий опыт предполагает и указывает на изначальную необходимость эффективного пространственного, а не только собственно экономического анализа [39]. При подобной постановке вопроса эффективное управление миграционными процессами в России возможно при сбалансированном учете проблем на трех уровнях: региональном, государственном и ЕАЭС.

Главными проблемами миграционной политики Германии являются не экономические, а политические, гуманитарные и идеологические аспекты: возможные связи беженцев с террористическими группировками; нелегальная трудовая миграция; нарастание конфликтов на расовой, религиозной, культурной почве; проблемы социального и даже медицинского характера. Однако если немецкое правительство примет комплексные меры по встраиванию мигрантов в немецкую систему общественного разделения труда, то Германия способна в обозримом будущем эффективно адаптировать мигрантов. При этом наша задача – активно использовать лучшие практики, накопленные в Германии. Применительно к России немецкий

опыт предполагает и указывает на изначальную необходимость эффективного пространственного, а не только собственно экономического анализа миграционной политики. Практически все аспекты немецкой политики в сфе-

ре миграции представляют собой уникальный материал, который нельзя копировать напрямую, однако его следует признать пригодным для оптимизации российской миграционной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов А. В. Откровенные размышления о европейских процессах в условиях меняющегося миропорядка // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 12. С. 120–125.
2. Менц Г. «Полезные» гастарбайтеры, обременительные беженцы и вторая волна сокращения социальных расходов: связь между миграцией и государством всеобщего благосостояния // *Прогнозис*. 2007. № 1 (9).
3. Нарочницкая Н. А. Иммиграционные потоки в Европу, экономический кризис и некоторые вопросы теории миграции // *Актуальные проблемы Европы*. 2013. № 4. С. 10–38.
4. Ионцев В. А. Международная миграция: теория и история изучения // *Международная миграция населения: Россия и современный мир* / Под ред. В. А. Ионцева. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 3. С. 53–105.
5. Ивахнюк И. В. Миграция в России: экономические аспекты. М.: Спецкнига, 2015. 56 с.
6. Комаровский В. В. Регулирование трансграничной миграции: уроки для России // *Россия и новые государства Евразии*. 2017. № 4 (37). С. 95.
7. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения / Под ред. Н. Б. Кондратьевой, О. Ю. Потемкиной. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. 144 с.
8. Белов В. Б. Миграционный кризис в Германии и Евросоюзе. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnyy-krizis-v-germanii-i-evrosoyuze> (дата обращения: 03.05.2020).
9. Heleniak T. The Evolution of Russian Migration Policy in the Post-Soviet Period. In *Migration in an Era of Restriction and Recession* // Springer. 2016. P. 211–232.
10. Федеральное статистическое ведомство. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Publikationen/Downloads-Migration/auslaend-bevoelkerung-2010200197004.pdf> (дата обращения: 24.04.2020).
11. Leszczensky L. Keine Frage der Religion? Die Entwicklung der sozialen Integration christlicher und muslimischer Neuzuwanderer // *Zeitschrift für Soziologie*. 2018. No 47. P. 119–133. URL: <https://doi.org/10.1515/zfsoz-2018-1008> (дата обращения: 24.04.2020).
12. Leszczensky L., & Pink S. Intra- and Inter-Group Friendship Choices of Christian, Muslim, and Non-Religious Youth in Germany // *European Sociological Review*. 2017. No 33. P. 72–83. URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcw049> (дата обращения: 24.04.2020).
13. Liebe U., Meyerhoff J., Kroesen M., Chorus C., & Glenk K. (2018). From Welcome Culture to Welcome Limits? Uncovering Preference Changes Over Time for Sheltering Refugees in Germany // *PLOS One*. No 18. P. 1–13. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0199923> (дата обращения: 24.04.2020).
14. Ohlendorf D. Die Entstehung interethnischer Kontakte von Neuzuwanderern aus Polen und der Türkei in Deutschland – eine Frage der Religion? // *Zeitschrift für Soziologie*. 2015. No 44. P. 348–365.
15. Brücker H., Rother N., Schupp J., Babka von Gostomski C., & Böhm A. Forced Migration, Arrival in Germany, and First Steps Toward Integration // *DIW Wochenbericht*. 2016. No 48. P. 541–557.
16. Czymara C. S., & Schmidt-Catran A. W. Refugees Unwelcome? Changes in the Public Acceptance of Immigrants and Refugees in Germany in the Course of Europe's 'Immigration Crisis' // *European Sociological Review*. 2017. No 33. P. 735–751. URL: <https://doi.org/10.1093/esr/jcx071> (дата обращения: 24.04.2020).
17. Бурдо В. В. Современная миграционная политика Германии: состояние и проблемы // *Международ. студ. науч. вестник*. 2018. № 1. С. 108.
18. Рукавицын П. М., Манохин И. В. Иммиграционная политика Германии и интеграция иностранцев: масштабы проблемы и пути решения // *Вестник МГЛУ*. 2016. Вып. 3 (742). С. 169–176.
19. Карачурина Л. Б. Иммиграционная политика Германии: успешный и неуспешный опыт // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 7. С. 50–60.
20. Карачурина Л. Б. Германия: как управлять мигрантами // *Современная Европа*. 2009. № 2. С. 18–33.
21. El-Kayed N., & Hamann U. Refugees' Access to Housing and Residency in German Cities: Internal Border Regimes and Their Local Variations // *Social Inclusion*. 2018. No 6. P. 135–146. URL: <https://doi.org/10.17645/si.v6i1.1334> (дата обращения: 24.04.2020).
22. Warwick C. Are Immigrants Really Lacking Social Networking Skills? The Crucial Role of Reciprocity

- in Building Ethnically Diverse Networks // *Sociology*. 2017. No 51. P. 410–428. URL: <https://doi.org/10.1177/0038038515596896> (дата обращения: 24.04.2020).
23. **Gericke D., Burmeister A., L we J., Deller J., & Pundt L.** How do Refugees Use Their Social Capital for Successful Labor Market Integration? An Exploratory Analysis in Germany // *Journal of Vocational Behavior*. 2018. No 105. P. 46–61. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2017.12.002> (дата обращения: 24.04.2020).
24. **Spörlein C., & Kristen C.** Educational Selectivity and Language Acquisition Among Recently Arrived Immigrants // *The International Migration Review*. 2018. No 4. P. 1–23. URL: <https://doi.org/10.1177/0197918318798343> (дата обращения: 24.04.2020).
25. **Steinmann J.-P.** The Paradox of Integration: Why do Higher Educated New Immigrants Perceive More Discrimination in Germany? // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. No 45. P. 1377–1400. URL: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1480359> (дата обращения: 24.04.2020).
26. **Steinmann J.-P.** One-Way or Return? Explaining Group-Specific Return Intentions of Recently Arrived Polish and Turkish Immigrants in Germany // *Migration Studies*. 2019. No 7. P. 117–151. URL: <https://doi.org/10.1093/migration/mnx073> (дата обращения: 24.04.2020).
27. **Большова Н. Н.** Кризис «социального государства» и массовая миграция как вызовы государству-нации в условиях глобализации (на примере ФРГ) // *Вестник МГИМО*. 2009. № 5. С. 94–108.
28. **Art D.** The AfD and the End of Containment in Germany? // *Ger. Politics Soc.* 2018. No 36 (2, SI). P. 76–86. URL: <https://doi.org/10.3167/gps.2018.360205> (дата обращения: 24.04.2020).
29. **Arzheimer K.** The AfD: Finally a Successful Right-Wing Populist Eurosceptic Party for Germany? // *W. Eur. Polit.* 2015. No 38. P. 535–556. URL: <https://doi.org/10.1080/01402382.2015.1004230> (дата обращения: 24.04.2020).
30. **Lengfeld H.** Die ‘Alternative für Deutschland’: eine Partei für Modernisierungsverlierer? // *Kölner Z. Soziol. Sozialpsychol.* 2017. No 69 (2). P. 209–232. URL: <https://doi.org/10.1007/s11577-017-0446-1> (дата обращения: 24.04.2020).
31. **Межевич Н. М., Шамахов В. А.** Современность и традиция в российской геополитике (Статья первая) // *Управленческое консультирование*. 2020. № 1. С. 10–19.
32. **Sirkeci I., Castro E., Sözen Ü.** Migration Policy in Crisis // *Transnational Press London*. 2018. 166 p.
33. **Ng E., Bloemraad I.** A SWOT Analysis of Multiculturalism in Canada, Europe, Mauritius, and South Korea // *American Behavioral Scientist*. 2015. No 59. P. 619–636. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764214566500> (дата обращения: 24.04.2020).
34. **Sahin B.** Social Integration of Immigrants: A SWOT Analysis // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2016. No 235. P. 110–117. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.11.006> (дата обращения: 24.04.2020).
35. **Vacková J., Prokešová R.** Selected Areas of Immigrant Integration in the Czech Republic // *Kontakt*. 2017. Vol. 19. Iss. 4. P. e237–e247. URL: <https://doi.org/10.1016/j.kontakt.2017.09.002> (дата обращения: 24.04.2020).
36. **Kourtit K., Nijkamp P.** Strategic Choice Analysis by Expert Panels for Migration Impact Assessment // *Int. J. of Business and Globalisation*. 2011. Vol. 7 (2). P. 166–194.
37. **Питухина М. А.** Миграционные процессы в России в условиях глобальных вызовов современности – старения населения и глобализации // *Политика и Общество*. 2015. № 9. С. 1193–1197.
38. **Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. М.: Центр стратегических разработок; РСМД.** 2017. С. 71.
39. **Житин Д. В.** Пространственная неоднородность миграционного движения России в 1991–2010 гг. // *Вестник С.-Петерб. ун-та*. 2012. Сер. 7. Вып. 4. С. 135–145.